

Это сад, который очень удален и малонаселен, но окружающая среда чрезвычайно красива, но в данный момент у Сяо Дуня нет сердца, чтобы любоваться видом в саду. С ушами Гу Линъяо, его глаза мертвым взглядом уставились на Гу Линъяо, который все еще сохраняет чистую улыбку.

"Скажи мне, кто ты и почему выдаешь себя за Ван Хуана. "

Голос Гу Линъяо окружал ухо Сяо Дуня. Он все еще был открыт, и теперь я думаю об этом. Боюсь, что Гу Линъяо уже давно разглядел его личность.

В этот момент сердце Сяо Дуня успокоилось, потому что Сяо Дунь очень остро уловил ключевой момент, а именно: поскольку Гу Линъяо видела личность, она не раскрыла ее напрямую и не позволила хозяину Тяньци Цзуна взять ее себе, так что у хороших друзей было пространство для разворота.

Настроение постепенно успокаивалось. От материка Тяньчэн до материка Тяньхэ, Сяо Ду покинул свою родину. Хотя Сяо Ду может сказать, через что он проходит, если ему в этом году меньше 30, это определенно не сравнится с его обычными сверстниками. Поэтому Сяо Ду более понятен. Чем опаснее время, тем более спокойным ему нужно быть, тем более самодестабилизирующимся он будет.

Глядя на Сяо Дуня в раздумье, Гу Линъяо тоже не спешил. Он с улыбкой смотрел на Сяо Дуня и терпеливо ждал его ответа.

Только на мгновение замолчав, Сяо Дунь быстро посмотрел на Гу Линъяо Дао с улыбкой на лице. "Госпожа Гу действительно умна, но если вы уже разглядели во мне фальшивку, то зачем еще Тяньци Цзунцян пришел, чтобы забрать меня? И посмел взять меня сюда одного... "

Говоря об этом, Сяо Дунь сделал несколько измерений, а затем продолжил смеяться. "Похоже, здесь не так много людей. Мисс Гу не должна быть такой же сильной, как я, верно? "

В словах была легкая угроза, но когда Сяо Дунь услышал, Гу Линъяо не изменилась в цвете, вместо этого раздалась чистая улыбка.

"Но ты не сможешь одолеть меня в одно мгновение. Как только ты это сделаешь, мой отец окажется здесь в первый раз, и я думаю, что тебе будет трудно летать".

"

Без страха сердце Сяо Дуня также мгновенно все поняло. Похоже, что человек, который больше всего хочет увидеть его личность, это не Гу Линъяо, а его отец Гу Ци.

Беспомощный покачал головой и горько рассмеялся. Сяо Дунь ничего не скрывал. Перед Гу Линъяо он мягко сказал: "Похоже, я все еще слишком наивен. Искусство маскировки района хочет скрыться от полусвятого и сильного. Это действительно немного нелепо. "

Он сказал, не дожидаясь, пока Гу Линъяо ответит на вопрос. Сяо Дунь прямо посмотрел на нее. Улыбка на его лице медленно сходилась. Он сказал: "Ну, теперь, когда ты знаешь, кто я, давай поговорим открыто. "

Кстати, - Сяо Дунь достал квадратное полотенце, затем достал бутылочку с лекарством и капнул на квадратное полотенце, после чего вытер щеку квадратным полотенцем.

Это зелье специализируется на очистке лица, поэтому операция по очистке лица исчезает мгновенно.

Наблюдая за тем, как Сяо Дун снимает маскировку, сердце Гу Линъяо также не могло не стать любопытным. С самого начала она была очень взволнована. Кто же этот человек, который выдавал себя за Ван Хуана, какая у него внешность? В то же время он был так силен, он действительно...

В любом случае, Гу Линъяо всегда очень интересовал Сяо Дун.

Как и ожидал Гу Линъяо, Сяо Дун снял свою маскировку, и полотенце над его рукой медленно покинуло его щеку. В то же время перед Гу Линъяо появился первоначальный облик Сяо Дуна.

После бесчисленных предположений о том, как на самом деле выглядел Сяо Дун, он наконец-то увидел его своими глазами. Однако Гу Линъяо в это время был в полной растерянности, но его нужно было привлечь.

Лицо Ван Хуана неплохое, вроде бы как пижонское, но по сравнению с Сяо Ду, этого недостаточно, чтобы на него смотреть. Особенно после снятия маскировки, Сяо Ду бессознательно источал такой темперамент, что Гу Линъяо притягивало, пока он не смог сдержаться.

Когда Гу Линъяо медленно вернулся к Богу, Сяо Дун с улыбкой сказал: "Я Сяо Дун из Безлунной империи. "

"Ты из Безлунной империи?" Услышав слова Сяо Дуна, Гу Линъяо в замешательстве произнес.

"Верно, на этот раз мне пришлось использовать личность Ван Хуана". Сяо Дун Дао.

"О, пришлось? Почему?"

"Мисс Гу, не волнуйтесь. Разве госпожа Гу не должна рассказать что-то о себе, прежде чем говорить о моих делах? В конце концов, я проявил достаточно искренности, но мисс Гу, похоже, еще ничего не сказала. "

Сяо Дун, естественно, не будет раскрывать никаких новостей о своей матери, пока не узнает, что на самом деле хочет сделать Линъяо Гу. В конце концов, это очень важно.

Так как она видела ее личность, но не раскрыла себя, Сяо Дун задалась вопросом, что Линъяо действительно хочет сделать. Услышав это, Гу Линъяо не стала отказываться. По ее мнению, раз Сяо Дун открыла свое истинное лицо, значит, она проявила достаточно искренности, поэтому нужно было быть честной. Поэтому, не раздумывая, Гу Линъяо сказала, что отец имел в виду Гу Ци.

На самом деле, Гу Линъяо взял на себя инициативу прояснить ситуацию сегодня вечером, что, собственно, и имела в виду Гу Ци.

В течение дня Сяо Дун показал большую боевую мощь, чтобы победить Хуацзе, так что Гу Цичжэн даже посмотрел на Сяо Дуна Гао. Поэтому, по мнению Гу Цичжэна, некоторые вещи уже можно прояснить. Более того, Гу Цичжэн действительно придавал некоторое значение Сяо Дуню. В то же время для Цзун Тяньци такие люди, как Сяо Дун, были крайне необходимы, потому что скоро начнется отбор в Святую Секту.

Чистые глаза смотрели на Сяо Дуня, Гу Линъяо медленно сказал.

"На самом деле, с тех пор, как я впервые увидел тебя, мой отец видел, что ты не Ван Хуан, но отец ничуть не сокрушался, потому что видел твою необычность, поэтому он хотел, чтобы ты поклонялся Тяньци Цзуну. "

Слова Гу Линъяо были очень прямыми, но Сяо Дунь был ошеломлен, когда услышал их. Тогда он сказал: "Позволить мне пойти к Небесному Цзыцзуну? Ты что, шутишь?

Поскольку я могу стоять здесь как Ван Хуан, независимо от того, являешься ли ты своим отцом или нет, я думаю, что я понял, что случилось с Ван Хуаном. "

Было неожиданно, что Гу Цичжэн захотел поклониться себе на небесах.

Знаете, Гу Ци, который наполовину святой и сильный, относится к поколению кома. Теперь он может появиться здесь как сам Ван Хуань. Каждый может догадаться, что случится с Ван Хуаном.

А Ван Хуань - родной внук старейшины. Гу Цичжэн послал себя поклониться Тяньцицзуну. Разве это не ритм принуждения старейшины к смерти?

Убийцу, убившего своего внука, Гу Ци не только не схватил, но и поставил под Тяньци цзунмэнь. Если бы старейшины узнали об этом, разве это не было бы безумием?

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467705>